

30
На правах рукописи
Матвеева

004605776

МАТВЕЕВА Мария Валентиновна

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ
В.В. НАБОКОВА**

Специальность 24.00.01. – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

24 ИЮН 2010

Шуя – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет»

Научный руководитель	доктор культурологии, доцент Кубанев Николай Алексеевич
Официальные оппоненты	доктор философских наук, профессор Фатенков Алексей Николаевич кандидат философских наук, доцент Фирсова Анна Михайловна
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Защита состоится «25» июня 2010 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.302.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата культурологии при ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет» по адресу: 155908, Ивановская область, г. Шуя, ул. Кооперативная, д. 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет».

Автореферат разослан «__» мая 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.филос.н.

А.В. Низова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Главной тенденцией в жизни мирового сообщества становится глобализация, а ее непременным спутником – диалог культур. Интерес современной культурологии к диалогу культур как феномену межкультурной коммуникации возрастает.

Диалог культур имел место всегда там, где представители разных народов вступали в контакт. В наше время это явление приняло масштабный характер. В настоящий момент она исследуется различными учеными-культурологами вообще и на примере диалога культур конкретных стран. Уникальную возможность в этом отношении представляет собой творчество писателей-билингвов, в котором в литературной форме выражен диалог различных культур. Творчество В. В. Набокова в современной культурологии не раз становилось объектом внимания исследователей, однако, тема диалога культур в его произведениях остается недостаточно изученной.

Мультилингвальная литературная деятельность – феномен художественного творчества писателя – осуществлялась благодаря его погружению в иной язык и культуру, что способствовало формированию новых способов мышления, являющихся сегодня предметом исследования культурологов. В историю мировой культуры В. В. Набоков вошел как создатель англоязычных произведений и пропагандист и интерпретатор русской литературы и культуры за рубежом. Творчество писателя, его лекции по русской литературе и его произведения – наполовину русские, наполовину американские (в русскоязычных произведениях – западные мотивы и приемы, в англоязычных – русские темы) являются синтезом культур. Писатель интегрировал русскую культуру в культуру Запада, а также сохранял и развивал русско-американский культурный диалог.

Диалог культур — взаимодействие (взаимообмен) различных культур между собой, взаимосотворение культурного пространства. Взаимодействие культур исследовали К. Леви-Стросс, Г. Хершковиц, Г. Гачев, С. Артановский, С. Арутюнов, Б. Ерасов, Л. Ионин, Н. Иконникова, и другие. В. Библер – выдающийся мыслитель наших дней – стал автором совершенно оригинального учения – философии диалога культур. Одной из основательных работ, посвященной проблемам взаимодействия культур, является труд С. Артановского «Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. Философско-методологический анализ современных зарубежных концепций». Л., 1967. Для диалога культур важно понятие «единство». С. Артановский считает, что понятие единства не следует истолковывать метафизически как полную однородность или неделимость. По его мнению, историческое единство культур не означает их тождественности, т.е. полную повторяемость явлений, их идентичность. Единство означает целостность, преобладание внутренних связей между элементами данной структуры над внешними.

Методология взаимодействия культур, в частности, диалога культур, была разработана в трудах М. Бахтина. Диалог по М. Бахтину - это

взаимопонимание участвующих в этом процессе, и в то же время сохранение своего мнения и сохранение дистанции (своего места). Диалог - это развитие, взаимодействие. Диалог - это показатель общей культуры общества. По М. Бахтину, каждая культура живёт в вопрошании другой культуры, а великие явления в культуре рождаются только в диалоге различных культур, в точке их пересечения. Способность одной культуры осваивать достижения другой - один из источников её жизнедеятельности. Подражание чужой культуре или неприятие её должны уступить место диалогу. Для обеих сторон диалог двух культур может быть плодотворным.

Анализ имеющихся исследований по проблемам диалога культур в творчестве отдельно взятых писателей позволяет констатировать наличие следующих положений:

– глобализация в современном обществе ускоряется, что вызывает необходимость все более тесного диалога культур;

– диалог культур существует во многих сферах жизнедеятельности человека, но наиболее ярко проявляется в произведениях писателей-билингвов;

– В.В. Набоков синтезировал в своем творчестве образы и культуры России, Англии и Америки, что дает возможность при прочтении понять особенности их диалога.

Выявленные положения позволили сформулировать проблему исследования: диалог русской, английской и американской культур в произведениях В.В. Набокова, созданных на английском языке.

Постановка проблемы определила формулировку темы диссертационной работы: «Диалог культур в англоязычной прозе В.В. Набокова».

Цель исследования: исследование образов России, Англии и Америки и диалога их культур в произведениях В.В. Набокова «англоязычного» периода.

Объект исследования: произведения В.В. Набокова «англоязычного» периода в контексте русской, английской и американской культур XX века.

Предмет исследования: образы России, Англии и Америки и диалог их культур в произведениях В.В. Набокова «англоязычного» периода.

Гипотеза исследования. Диалог культур отражается в произведениях В.В. Набокова англоязычного периода поскольку:

– писатель жил в нескольких странах: провел детство в России, юность – в Англии, молодость – в Германии и Франции, в зрелом возрасте переехал в Америку. Это позволило ему узнать культурные особенности упомянутых стран;

– В.В. Набоков знал несколько языков (помимо русского – английский, французский и немецкий), что обусловило возможность не только свободного общения на этих языках, но и уникальный переход в творчестве на английский язык. Уникальность этого перехода заключается не в самом факте смены языка, а в том, что писатель смог после этого стать всемирно известным;

– тематика произведений В.В. Набокова его англоязычного периода творчества обращена к жизни в эмиграции, ностальгии, неприятию героев иной культурной средой, невозможности возвращения домой;

– в исследуемых произведениях автора встречаются герои, принадлежащие к разным культурам, что вызывает столкновение взглядов, обычаев и традиций.

В соответствии с целью, объектом, предметом исследования были определены следующие задачи:

1. Характеристика «первой волны» эмиграции; выявление ее основополагающих черт.

2. Изучение влияния вынужденной эмиграции на становление и развитие В.В. Набокова как писателя-билингва и, как следствие, возникновения в его произведениях диалога культур.

3. Исследование романов В.В. Набокова «Подвиг», «Истинная жизнь Себастьяна Найта», «Пнин», «Бледный огонь» и «Лолита», в которых писатель обращался к темам эмиграции и восприятия эмигрантами нового культурного окружения, а также автобиографии В.В. Набокова «Другие берега» в контексте русской, английской и американской культур XX века.

4. Характеристика особенностей восприятия В.В. Набоковым и его героями нового культурного пространства.

5. Выявление специфики диалога культур России, Англии и Америки в творчестве В.В. Набокова «англоязычного» периода.

6. Исследование переводческой деятельности В.В. Набокова; выявление диалога культур в исследуемых переводах.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и американских литературоведов, посвященные литературе и культуре «русского зарубежья». Исследование контекста литературной и культурной жизни русского зарубежья опиралось на труды крупнейших критиков русского зарубежья – Г.В. Адамовича, Г.П. Струве, Ю.К. Терапиано, В.Ф. Ходасевича. Историко-культурная ситуация русского зарубежья реконструировалась при помощи работ Ю.Д. Апресяна, С.С. Аверинцева и В.И. Солоухина, Б.Н. Носика и М.И. Шульмана, В.В. Ерофеева и Ю.И. Левина и др. Проблема билингвизма была рассмотрена на основе трудов Г. Пауля, 1960; Э. Хаугена, 1957, 1972; В.Ю. Розенцвейга, 1972; У. Вайнрайха, 1979; Н.Б. Мечковской, 1983. Взаимодействие культур было рассмотрено на основании трудов следующих авторов: К. Леви-Стросс, Г. Хершковец, Г. Гачев, С. Артановский, С. Арутонов, Б. Ерасов, Л. Ионин, Н. Иконникова.

Методологическую основу исследования составляет культурологический подход к творческому наследию В.В. Набокова, реализованный в трудах М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, А.Я. Флиера, Г.А. Аванесовой, А.И. Арнольдова и др. и предполагающий культурно-историческое и сравнительно-типологическое исследование наследия в комплексном единстве биографического и литературно-культурного, билингвистического контекстов. В работе используется принцип

кросскультурного и межкультурного, или интеркультурного, анализа художественных явлений, в том числе — творческого наследия В.В. Набокова как синтеза культур. При этом кросскультурный анализ помогает выявить черты русской, английской и американской культур в художественном мире В.В. Набокова, а межкультурный, или интеркультурный, служит выявлению путей взаимодействия двух культур.

Основные этапы исследования:

Первый этап (2005-2008гг.) – поисково-теоретический. На этом этапе осуществлялся анализ философских, литературоведческих трудов и литературы по культурологии по теме исследования. В результате была выявлена проблема исследования, определены его компоненты (объект, предмет, гипотеза, методологические и теоретические основы, методы, понятийный аппарат). Была выделена система идей и дано их обоснование для решения проблемы.

Второй этап (2008-2010 гг.) – заключительно-обобщающий. В этот период происходила систематизация и обобщение результатов исследования, формулировались выводы на основе результатов, полученных на предыдущем этапе, завершалось оформление диссертации.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– определен вклад В.В. Набокова в диалог культур, его роль в пропаганде за рубежом русской культуры, русской общественной мысли и творчества выдающихся русских писателей и поэтов, в частности Н.В. Гоголя и А.С. Пушкина;

– выявлена роль В.В. Набокова как переводчика и комментатора, где большое значение придается изучению вклада русской эмиграции «первой волны» в развитие мировой литературы и культуры и национальной литературы и культуры тех стран, в которых эмигранты обрели вторую родину, одновременно сохраняя русскую идентичность и русский менталитет;

– выявлены особенности культур России, Англии и Америки в произведениях В.В. Набокова, рассмотрены возможные пути диалога культур этих стран.

До настоящего времени в критической литературе о писателе отсутствовала детальная разработка этой тематики. Настоящая диссертация отчасти восполняет этот пробел и дает возможность судить о творчестве В.В. Набокова в новом аспекте.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что диссертация вносит вклад в изучение литературы и культуры русской эмиграции «первой волны» и американской литературы и культуры XX века. В ней рассматриваются актуальные для современной культурологической науки вопросы сохранения и развития национальной культуры в условиях культурной изоляции, проблемы взаимодействия и взаимообогащения национальных культур, возможности культурного диалога на примере творчества В.В. Набокова. В работе предпринимается попытка оценить вклад писателя в культуру русского зарубежья, шире, общерусскую и

американскую культуру, обнаруживаются новые аспекты осмысления проблемы диалога культур, проблемы взаимосвязи диалога культур и литературного творчества.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования ее материалов и выводов при подготовке лекционных курсов, семинарских занятий и практикумов по истории литературы и культуры русского зарубежья XX века. Кроме того, результаты исследования могут предоставить материал при разработке учебников и составлении энциклопедических изданий по истории и культуре русской эмиграции первой волны.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения диссертации отражены в публикациях по теме исследования, а также в докладах, сделанных на IV Международной научной конференции «Язык и общество» (РГСУ, Москва, 2006), III и IV Всероссийской (с международным участием) конференции «Современные модели в преподавании иностранных языков и культур» (РГСУ, Москва, 2009; 2010), I и II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Инновационные компетенции и креативность в исследовании и преподавании языков и культур» (РГСУ, Москва, 2009), XXXIII Международной конференции Российского общества по изучению культуры США «Междисциплинарное изучение культуры США как сферы контактов» (МГУ, Москва, 2007), Международной научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» (НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, 2010), Шуйской сессии студентов, аспирантов, молодых ученых (ШГПУ, Шуя, 2010).

Результаты исследования обсуждались на лаборатории ГОУ ВПО «ШГПУ».

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью теоретических положений, применением комплекса взаимодополняющих методов исследования, привлечением широкого круга источников с опорой на достижения российских и зарубежных ученых в области культурологии; подтверждена данными, свидетельствующими о наличии диалога культур в англоязычной прозе В.В. Набокова.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Вынужденная эмиграция повлияла на становление и развитие В.В. Набокова как писателя-билингва, что явилось причиной отражения в произведениях писателя особенностей восприятия В.В. Набоковым и его героями нового культурного пространства. Эмиграция позволила писателю осознать собственную национальную идентичность и отразить своеобразие новой окружающей действительности с точки зрения русского.

2. Романы В.В. Набокова «Подвиг», «Истинная жизнь Себастьяна Найта», «Пнин», «Бледный огонь» и «Лолита», а также автобиография В.В. Набокова «Другие берега» являются примером диалога русской и английской, и русской и американской культур XX века; в романах

запечатлено своеобразие героев в их сложных отношениях с незнакомой и непривычной им окружающей средой.

3. В переводах В.В. Набокова автором запечатлен диалог русской, английской и американской культур. В.В. Набоков явился посредником между русской и иноязычной культурами. Он пропагандировал творчество выдающихся русских писателей и поэтов, в частности Н.В. Гоголя и А.С. Пушкина. В.В. Набоков явился непревзойденным мастером художественного перевода не только произведений, созданных другими писателями, но и своих художественных опытов. В лице В.В. Набокова мы видим самого крупного писателя-билингва, внесшего большой вклад в развитие диалога культур.

Структура и основное содержание диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, состоящего из 273 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении аргументирована актуальность темы исследования, определены его цель и задачи, обоснован выбор предмета и объекта исследования, указаны теоретико-методологические основы и методы исследования, сформулирована гипотеза, раскрыты его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, содержатся сведения об апробации результатов работы, представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Исторические причины возникновения диалога культур в творчестве В.В. Набокова» рассмотрены особенности «русского зарубежья» как феномена, характеризуется «русское зарубежье» «первой волны», описано влияние вынужденной эмиграции на творчество В.В. Набокова, показывается становление писательского билингвизма.

После революции 1917 года и гражданской войны в России из страны выехало до десяти миллионов человек. Русская культура разделилась на две половины. Культурологи называют это событие трагедией.

Сейчас проблема сохранения целостности культуры и ее устойчивости под влиянием внешних факторов и внутренних процессов становится темой культурологических, социологических, политологических исследований.

О времени начала формирования «русского зарубежья» как культурного и политического феномена существуют разные мнения. Тем не менее, как интеллектуальное и духовное явление мирового масштаба оно начало формироваться лишь с «первой волной» эмиграции (конец 1910-х – начало 1920-х гг.). Тогда массовый исход наших соотечественников из страны после Октябрьской революции 1917 г., поражения белых армий в гражданской войне 1918-1922 гг. и образования советского государства привел к появлению за рубежом более чем трехмиллионной русской диаспоры. «Русское зарубежье» подразумевает «существование за границей как бы второй («малой») России – особого «мира» со своим образом жизни и

устоями, взаимоотношениями и привязанностями» и представляет уникальный феномен отечественной культуры.

Главной причиной образования русской эмиграции в 1917-1925 годы явилось неприятие революции октября 1917 года, страх ее кровавых расправ со «старым» миром, сокрушительная неудача белого движения и гражданская война, во время которой погибло 9 миллионов человек.

Два огромных потока эмигрантов – один из них своей целью имел Европу (в основном, Париж, Берлин), а другой направлялся на Восток (в Манчжурию и Китай).

Эмигрантам пришлось приспособиваться к жизни за рубежом. Однако образование некоего сообщества русских эмигрантов, установление связей внутри него не было задачей быстрой и легкорешаемой, свое влияние на этот процесс оказывало отношение к эмигрантам, их материальное положение, адаптация и другие факторы.

Уровень образованности эмигрантов «первой волны» был высок, так как три четверти эмигрантов были лицами с наличием среднего образования, большое число лиц – с высшим образованием, интеллектуальный уровень эмиграции был повышен еще и за счет высылки в 1922 году группы интеллигентов на так называемом «философском пароходе» (философы Н. Бердяев, Н. Лосский, Ф. Степун, Л. Карсавин).

Русские эмигранты активно включались в жизнь стран, в которых они оказались. Были созданы русские научные организации: парижская, югославская, германская, болгарская, английская, итальянская, эстонская, чехословацкая, харбинская, северо-американская академические группы. С 1921 года регулярно проводились научные симпозиумы, вышли многочисленные научные труды.

В начале 20-х годов в Париже проживало более 150 тысяч выходцев из России, среди которых можно упомянуть Ивана Бунина, трижды лауреата высшей литературной премии России – Пушкинской, почетного академика императорской Академии наук (1909), лауреата Нобелевской премии (1933); Марину Цветаеву; Зинаиду Гиппиус; Дмитрия Мережковского; Александра Куприна – выдающихся представителей русской литературы XX века. Поэтому неслучайно именно Париж считался центром эмиграции «первой волны».

Вторым центром русской эмиграции 20-х годов становится Берлин. Здесь сосредотачивается свыше 40 издательств. В эти годы в Берлине живут и работают русские писатели Илья Эренбург и Виктор Шкловский, Владимир Лидин и Андрей Белый, Борис Зайцев и Нина Берберова.

Русская литературная эмиграция старалась сохранить память о дореволюционной России и ее национальном самосознании, цивилизации и духовных ценностях; стремилась влиять на общественную жизнь в Советской России, добиваясь политических перемен; осмысляла трагический опыт социалистической революции в России.

Среди эмигрантов «первой волны» были ученые, которые внесли огромный вклад во все области знаний, но объединила их всех русская

литература. Русская литература, откликнувшаяся на события революции и гражданской войны, запечатлевшая рухнувший в небытие дореволюционный уклад, оказывалась в эмиграции одним из духовных оплотов нации.

В то же время, в эмиграции литература была поставлена в неблагоприятные условия: отсутствие читателей, крушение социально-психологических устоев, бесприютность, нужда большинства писателей должны были неизбежно подорвать силы русской культуры. Но этого не произошло: с 1927 года начинается расцвет русской зарубежной литературы, на русском языке создаются высокохудожественные произведения.

Утратив близких, родину, всякую опору в бытии, поддержку, где бы то ни было, изгнанники из России получили взамен право творческой свободы - возможность говорить, писать, публиковать созданное без оглядки на тоталитарный режим, политическую цензуру. Это, однако, не свело литературный процесс к идеологическим спорам. Атмосферу эмигрантской литературы определяла не политическая или гражданская неподотчетность спасшихся от террора писателей, а многообразие свободных творческих поисков.

Существует своеобразное деление русских литераторов в эмиграции на «старшее» и «младшее» поколение. К старшему поколению писателей относят: И.Бунину, И.Шмелева, А.Ремизова, А.Куприна, З.Гиппиус, Д.Мережковского, М.Осоргина. Литература «старших» представлена преимущественно прозой.

Главным мотивом литературы старшего поколения стал мотив ностальгической памяти об утраченной родине. Темы, к которым наиболее часто обращаются прозаики старшего поколения, ретроспективны: тоска по России, события революции и гражданской войны, историческое прошедшее, воспоминания о детстве и юности.

Сопоставляя «вчерашнее» и «нынешнее», старшее поколение делало выбор в пользу утраченного культурного мира старой России, не признавая необходимости вживаться в новую действительность эмиграции. Иной позиции придерживалось младшее «незамеченное поколение» (термин писателя, литературного критика В. Варшавского), зависимое от иной социальной и духовной среды, отказавшееся от реконструкции безнадежно утраченного.

К «незамеченному поколению» принадлежали молодые писатели, не успевшие создать себе прочную литературную репутацию в России: В. Набоков, Г. Газданов, М. Алданов, М. Агеев, Б. Поплавский, Н. Берберова, А. Штейгер, Д. Кнут, И. Кнорринг, В. Смоленский, И. Одоевцева, И. Голенищев-Кутузов, Ю. Мандельштам, Ю. Терапиано и др. Их судьба сложилась различно. В. Набоков и Г. Газданов завоевали общеевропейскую, в случае Набокова, даже мировую славу.

Младшее поколение писателей внесло значительный вклад в мемуаристику: В. Набоков «Другие берега», Н. Берберова «Курсив мой», Ю. Терапиано «Встречи», В. Варшавский «Незамеченное поколение», В.

Яновский «Поля Елисейские», И. Одоевцева «На берегах Невы», «На берегах Сены», Г. Кузнецова «Грасский дневник».

Соотечественники за рубежом стали уже неотъемлемой частью жизни народа. Сейчас все государства, имеющие зарубежные диаспоры, разработали свои методы взаимодействия, и предметом анализа различных исследований все чаще становится диаспора как культурный феномен. С этой точки зрения диаспора возникает из аксиологической оппозиции личности и общества. Человек как бы «выпадает» из своего культурного пространства и начинает ощущать свою принадлежность двум и более культурам. Тем интереснее и уникальнее представляется возможность описания диалога культур, возникающего в творчестве такого человека – В.В. Набокова.

В.В. Набоков в ряду эмигрантской молодежи занимает особое место. Он единственный из русских писателей-эмигрантов упомянутого поколения добился международного признания, стал одним из классиков мирового модернизма.

Своеобразно преломился опыт русского эмигранта в романах Набокова. В рассматриваемых в диссертации произведениях, так или иначе, присутствует тема эмиграции, тоски героев по Родине, тема адаптации их в новом культурном пространстве. Исторической ситуацией и личной судьбой Набоков был, как и все писатели-эмигранты, поставлен перед вечной проблемой выбора — о чём писать, для кого писать, на каком языке писать, в какой литературе и — шире — культуре жить и работать. Эмиграция в лице В.В. Набокова столкнулась с новым характером и дарованием, откровенно презиравшим её идеалы и пошедшим собственным путём в жизни и литературе.

Будучи чуждым господствовавшей в Америке литературе, Набоков вплоть до успеха «Лолиты», то есть примерно пятнадцать лет, довольствовался скромной литературной репутацией. Его первые англоязычные романы – «Истинная жизнь Себастьяна Найта» и «Под знаком незаконнорожденных» – вызвали вялую реакцию критиков, многие из которых и вовсе отнеслись к ним враждебно.

Переход на английский язык дался Набокову болезненно, несмотря на его двуязычие и студенчество в Кембридже.

Набоков справился, тем не менее, со всеми трудностями: языковыми и материальными. Набоков постепенно получает признание в качестве ключевой фигуры в литературе США. Он не только становится блестящим стилистом, но и вырабатывает свою, ни на что не похожую систему изъяснений, свой английский язык. Этот уникальный писатель завоевал свое «место под солнцем» в Америке так же, как он сделал это в России к началу 1930-х годов, когда он был признан подавляющим большинством критиков самым интересным представителем русской прозы того времени (по словам Н. Андреева), одним из наиболее талантливых романистов эпохи (по мнению Н. Резниковой). Так, Джон Апдайк назовет Набокова лучшим английским прозаиком, имевшим американский паспорт.

Несмотря на признание и поддержку немногочисленных знатоков литературы, несмотря на публикации в престижном «Нью-Йоркере», Набоков около пятнадцати лет не был известен широкому читателю. Многие издатели предпочитали не рисковать, когда им была предложена книга о страсти сорокалетнего интеллектуала к двенадцатилетней школьнице. Однако, именно «Лолита», опубликованная в 1955 году в парижском издательстве «Олимпия-пресс» во главе с Морисом Жироудиа, принесла писателю триумфальный успех.

В 1958 роман был напечатан в Америке, год спустя – в Англии. Лондонские издатели Уэйденфельд и Николсон, помня о том, что Набоков еще не был хорошо известен, организовали мощную поддержку выходу книги в свет – лекция в Кембридже, выступление по телевидению, десятки интервью – все это, в совокупности с рекламной кампанией в Париже, обеспечило роману продажи, что позволило Набокову впоследствии оставить преподавание и полностью посвятить себя литературе.

Несмотря на все восторженные отзывы писателя о его новой родине – Америке, несмотря на утверждения в своих поздних интервью, что ему все равно: читают ли его в России – Набоков лукавил. Совсем безразлично это ему никогда не было, а особенно тягостно свой отрыв от отечественной аудитории он осознавал во времена, когда оставался практически безвестен за пределами очень узкого круга американских интеллектуалов с русскими интересами. Эмигрант-Набоков, с самого детства оказавшийся за границей, лучше многих понимал чувства изгнанников. Он понимал в то же время, что единственная возможность «возвращения» - это воспоминание, воссоздание; и в своем творчестве он не только создавал образы новой действительности, но и «закреплял» Россию.

Для литературы XX века вовлеченность человека в круговорот исторических событий является фактом непреложным. Подобная взаимосвязь личности с историческим процессом предопределила характер литературы первой половины XX столетия. В качестве обстоятельств, мотивирующих характер, выступает историческое время, и герой вынужден самоопределиться в отношении к нему. Личность включена историей в свой круговорот, часто против собственной воли, и не имеет возможности переждать исторические катаклизмы и уйти в сферу частного бытия, всегда, казалось бы, доступную личности.

Таким образом, все, что отталкивало от Набокова читателя или критика, - гордыня, подчеркнутая снисходительность к ближнему, антисоциальность, индивидуализм, отсутствие желания быть понятным, перерастающее в открытое пренебрежение читателем, - было попыткой защитить свой дар и право частного бытия от натиска истории, непросвещенной толпы, посягающей на естественное право любой самостоятельной личности - право быть самой собой.

И с этой точки зрения Набоков был русским писателем. И жизнью, и творчеством своим он отстаивал суверенитет частного человека, пытаясь своей судьбой, литературным и личным поведением показать возможность

сугубо индивидуального бытия и в XX веке, когда, казалось бы, социальная действительность оставляет личности все меньше возможности для этого. Но Набокову это удалось. Он шел своей дорогой в литературе. В сущности, такая позиция была попыткой выйти из-под диктата сил общественности, выступавшей с проповедью незыблемых моральных ценностей или же утверждающей социальное самопожертвование единственно возможной и оправданной формой индивидуального бытия. Пафос индивидуальности стал основой романистики Набокова, и в этом продолжение и развитие глубинных основ русской литературной традиции с ее уважением к личности - с ее любовью к человеку. Суть в том, что набоковская любовь к человеку связана с утверждением его права быть самим собой, без оглядки на кого-то второго.

В «Бледном пламени» эмигрант Кинбот тоскует по родине, смешной, неуклюжий главный герой романа «Пнин» так и не сумел стать настоящим американцем. И чем чаще в словах Набокова звучит упоминание о потерянной родине, тем сильнее кажется читателю, что именно эта потеря помогла ему стать тем, кем он и является – уникальным автором уникальных произведений, с которыми читатели во всем мире спорят или соглашаются, но неизменно – восхищаются.

Существует много прецедентов перехода писателя на другой язык, но рассмотрим переход Набокова не только как биографический случай, но и то, как он был осуществлен в сфере литературных сюжетов, отражающих быт, нравы, в широком контексте - культуру народа.

Таким образом, можно говорить о том, что англоязычное творчество В.В. Набокова представляет собой диалог русской и американской культур, тесное их переплетение и взаимообогащение. В англоязычном творчестве Набокова продолжены темы и сюжеты, начатые им в русскоязычном творчестве и основанные на традициях русской культуры.

Во второй главе «Диалог культур в англоязычной прозе В.В. Набокова» даются понятия билингвизма, диалога культур и связанных с ними понятий, раскрываются образы России, Англии и Америки, как они предстают в романах; характеризуются особенности диалога культур упомянутых стран.

Владение двумя языками не только в современном нам мире, но также в глубокой древности представляло собой нередкое явление. На разных этапах развития человечества могли меняться языки, изучению и преподаванию которых то или иное сообщество отдавало предпочтение, но двуязычие или многоязычие как результат языковых контактов неизменно присутствовало в большинстве стран на разных этапах истории.

Билингвизм всегда был и остается феноменом, необходимым для существования различных этносов и культур. Билингвизм, как процесс овладения вторым языком и второй культурой, является процессом постепенной адаптации (аккомодации) к лидирующей («таргетивной») культуре, причем без обязательного отказа от собственной (нативной) языковой идентичности.

Кроме освоения другого языка билингвизм включает в себя и процесс освоения другой культуры, и оказывается, таким образом, связанным с понятием «диалог культур». Диалог культур в прошлом не был обыденностью, а если и существовал, то скорее в порядке исключения, нежели правила. Поэтому не вполне ясно, какие именно взаимодействия являются диалогом.

Определение содержания понятия диалога в дискурсе современности является проблематичным. В.И. Кудашов определяет его как «переосмысление», отличая этим диалог от обмена монологами.

Еще одна из линий в обсуждении проблемы диалога – это ограничение того круга объектов, которые считаются способными вступать в диалоговые отношения. Нас интересует только существование возможности диалога культур, отвергаемое рядом культурологов (Межуев В.М., Шохин В.К. и др.). Другие же исследователи считают диалог культур возможным. В рамках наиболее популярной концепции культуры как совокупности ценностей (норм) можно говорить о диалоге ценностей, вещей, образцов...

Диалог предполагает активное взаимодействие равноправных субъектов. Взаимодействие культур и цивилизаций предполагает и какие-то общие культурные ценности. Диалог культур может выступать как примиряющий фактор, предупреждающий возникновение войн и конфликтов. Он может снимать напряженность, создавать обстановку доверия и взаимного уважения. Понятие диалога особенно актуально для современной культуры. Сам процесс взаимодействия и есть диалог, а формы взаимодействия представляют собой различные виды диалогических отношений.

В XX веке диалог культур - это общение многих уникально-всеобщих личностей, доминантой которого является не познание, но взаимопонимание.

Диалог двух культур возможен только при определенном наличии или возникновении общей ментальности. Диалог культур - это проникновение в систему ценностей той или иной культуры, уважение к ним, преодоление стереотипов. В диалоге культур важно увидеть общечеловеческие ценности взаимодействующих культур. Одним из главных объективных противоречий, свойственных культурам всех народов мира, является противоречие между развитием национальных культур и их сближением. Поэтому необходимость диалога культур является условием самосохранения человечества. А формирование духовного единства есть результат диалога современных культур.

В развитии мирового социокультурного процесса важную роль играет диалог культур Запада и Востока. В этом диалоге Россия занимает особую роль, являясь своеобразным мостом, связывающим Европу и Азию. В российской культуре продолжается процесс синтеза восточных и западных культурных традиций. Двуединая природа российской культуры позволяет ей быть посредником между Востоком и Западом.

При диалоге культур возникают те же проблемы, что и при переводе с языка на язык: понимания, вживания в мир чужой культуры. Диалог с

другими культурами невозможен без определенных образов культуры как своей, так и чужой.

О диалоге культур создано множество работ, однако, лишь в небольшом их количестве уделяется внимание его отражению в рамках творчества отдельно взятого писателя, в то время как именно в квинтэссенции впечатлений, заключенных в тексте произведения, диалог культур находит свое, быть может, наиболее яркое отображение. В настоящей работе предпринята попытка анализа диалога культур в творчестве В.В. Набокова, писателя, создававшего произведения в условиях эмиграции, и скомбинировавшего в них образы стран, бывших, каждая в свое время, его местом жительства: России, Англии и Америки; каждая из этих тем входит составными частями в капитальную культурологическую проблему: Россия – Запад.

Среди всех русских писателей-эмигрантов лишь В.В. Набоков провел в Англии несколько лет, и, успев сродниться с этой страной, дает нам ее описания в различных произведениях, предоставляя тем самым уникальную возможность анализа диалога культур этих двух стран на примере творчества писателя.

В романе «Подвиг» (1931–1932) Набоков обратился к проблеме выбора, связанной с русской темой, с жизнью русской эмиграции. В «Подвиге» В.В. Набоков показывает нам главного героя Мартына – молодого человека, оказавшегося за рубежом вместе с матерью. Он живет в отличных материальных условиях, учится в Кембридже, занимается спортом. Однако в финале романа Мартын совершенно непоследовательно и непонятно зачем тайно переходит русскую границу и исчезает. Мартын, осуществляя возможную мечту самого Набокова, совершает подвиг: инкогнито отправляется в Советскую Россию.

Роман стоит несколько обособленно среди русскоязычных произведений В.В. Набокова, это не только первое автобиографическое произведение писателя, но и первый роман, повествующий о быте и нравах эмиграции, создающий образы эмигрантской действительности. «Подвиг» дает нам и представление о жизни автора в Кембридже, а предстающий в нем образ Англии позволяет отнести роман в группу произведений, написанных по-английски, но совпадающих с ним тематически.

Роман «Истинная жизнь Себастьяна Найта» («The Real Life of Sebastian Knight») был написан в декабре 1938–январе 1939 (опубликован в США в 1941). «Подлинная жизнь Себастьяна Найта» стал первым романом Набокова на английском языке. Однако он выходит за рамки традиционного английского повествования, а среди его источников называют произведения Бальзака и Чехова. В нем речь идет о попытке создания биографии писателя Себастьяна Найта, предпринятой его сводным братом. Его тема – соотношение жизни и творчества, ограниченность биографа, стремящегося отыскать истину.

Переселившись в Америку, Набоков отказался от псевдонима «Сирин» и стал подписывать произведения собственным именем. С этого времени

Набоков писал почти исключительно по-английски, среди произведений этого периода была и мемуарная книга «Другие берега» («Speak, Memoirs», 1954). «Другие берега» рассказывают нам о первых сорока годах жизни Набокова, половина которых прошла в России, а вторая – в эмиграции (в Англии, Германии и Франции). Набоков рассказывает нам о жизни русской эмиграции, переплетая мир заграницы с русскими традициями и устоями, говорит об их несоответствии и трансформации в новых условиях.

Можно сказать, что первый образ Англии сложился в сознании Набокова и его героев: Себастьяна Найта и Мартына Эдельвейса еще до того, как они ее увидели. Образ этот состоял из легенд, чулков с подарками на Рождество, сладостей, и поэтому неудивительно, что первое восприятие Англии было приятным и знакомым, ведь герои романов как бы вернулись в детство.

Однако сформированное в детстве представление об Англии было чрезвычайно размытым и не вполне соответствующим реальности страны. Так что впоследствии образ Англии подвергся трансформации при соприкосновении с действительностью.

Набоков и его герои прошли в Англии несколько ступеней приспособления к чужой среде, к новой окружающей действительности. Сначала он увидел, что, несмотря на полуанглийское детство и знание языка, он очень отличается от настоящих англичан. Набоков во всем пытается стать похожим на них, однако лишь усугубляет ситуацию, выделяясь еще сильнее. В этот момент муки национальной самоидентификации проявляются самым ярким образом. Затем он понимает, что изменить себя не сможет, смиряется с собственной «неполноценностью», о которой в России и не подозревал и которую обнаружил только здесь, в Кембридже, и полностью уходит в себя, в свой внутренний мир, пытаясь восстановить, «закрепить в памяти» Россию – мир, где он был счастлив, мир, где он не ощущал своей чужеродности, мир детства. И лишь потом Набоков поймет, какую огромную роль Англия сыграла в его судьбе, в становлении его личности, какой неоценимый опыт он получил благодаря этой стране, любовь к которой сохранилась в его душе и в его произведениях.

С образом Англии в произведениях в диалог вступает Россия, переплетаются темы, действия и побуждения героев. Так, Мартын, главный герой «Подвига», выбирает в Кембридже бесполезный в практическом отношении курс русской словесности, как бы пытаясь таким образом бороться за Россию. Мартына нельзя назвать борцом в полном смысле этого слова, ничего героического он не совершает. Однако он много раз испытывает свою волю – стоит под дулом револьвера, ходит по краю пропасти, работает на поденных работах в деревне. Здесь мы можем наблюдать традиционное поведение героев-интеллигентов русской литературы. Их цель, так же как и цель Мартына, - поиск героем своего места в жизни. Герои остаются непонятыми их английским окружением.

В конце романа Мартыном в жертву приносится благополучие, счастье, жизнь, и все это ради того, чтобы исполнить свой долг так, как он его

понимает. Нигде не говорится о том, что Мартын идет бороться с режимом, он просто отказывается от обмана, от того шанса на другую жизнь, который предоставила ему судьба. Ведущая тема романа на поверку оказывается исконно русской, традиционной темой русского романа XIX в. — это тема приобщения к судьбе поколения, к судьбе народа, тема аскетизма, страдания за других.

Следует отметить, что английская проза В.В.Набокова не только не скрывает, а, напротив, подчеркивает свое чужеземное происхождение. В каждой книге обязательно появляются если не главные, то хотя бы второстепенные русские персонажи, и вкрапления русских слов и фраз.

Роман Владимира Набокова «Лолита» («Lolita») был написан в 1955г. на английском языке. Перевод был осуществлен самим автором. Повествование являет собой автопортрет героя, развернутый во времени. Этот герой Набокова такой же рафинированный европеец, как другие герои писателя — Лужин, Кречмар, Пнин. Так же как и все герои-эмигранты произведений Набокова, он становится предметом насмешек, в том числе и со стороны Долорес. Даже его имя в конце превращается в неразборчивое «Гамбаг».

Однако это европеец смешанных кровей (французская, австрийская, английская). В данном случае «космополитизм» Гумберта Гумберта, его привычка воспринимать мир через призмы классического гуманитарного опыта (Гумберт Гумберт — литературовед) могут быть прочитаны как выражение усталости европейской культуры. В таком случае страсть героя к малолетним девочкам — «нимфеткам» (слово Набокова) — выглядит метафорой стремления утомленного духа к изначальному бытию, в котором только угадываются очертания будущего. Тема детства, образа идеально-гармоничного Прошлого, недоступного и неодолимо влекущего, воплощена в романе в самой Лолите. Лолита для Гумберта Гумберта — это иллюзорно обретенный Рай (она похожа на умершую девочку, которую в детстве любил герой). Путь по дорогам Америки, в который пускается Гумберт Гумберт вместе с похищенной им девочкой, — попытка ослабить давление общественных обстоятельств и парадоксальный способ «остановить мгновение».

В художественном мире русских писателей XIX века действовала более сложная модель нравственной оценки человеческой жизни: назвать зло злом, но пожалеть преступника. И Набоков, будучи истинно русским писателем, прекрасно понимал нераздельность свободной воли и ответственности личности. Поэтому Гумберт Гумберт у него не маньяк и не герой, бросающий смелый вызов общественной морали, а несчастный грешник, вызывающий сострадание. Он — ученый и интеллектуал, эмигрировавший из Европы в Америку, — страдает от пристрастия к девочкам-подросткам.

Набоков — художник осмелился заглянуть в глубинные, сокровенные и «стыдные» тайники жизни личности и осмыслить их не с точки зрения традиционной общественной морали или религиозных догм, но в категориях живой, человеческой нравственности.

Американский роман Набокова «Лолита», возникнув в точке пересечения традиций русской литературы XIX в. и философской мысли начала XX в., воплотил сугубо русское понимание проблем любви.

Русские традиции в романе переплетаются с изображением американской цивилизации. Постепенно, действие за действием автор показывает читателю культуру современной ему Америки, приводя к необходимости по-новому взглянуть на образовательную систему страны и жизнь ее общества. Путем показа школ, лагерей, автотрасс писатель дает понять то, что Лолита – все эти комиксы, отели и школы – это не отдельно взятая личность, не единичный пример распушенности, а общее явление общества.

В романе главные герои объединяют в себе черты всего общества: Лолита становится архетипом американской цивилизации, Гумберт – символом Европы, типичным для произведений В.В. Набокова эмигрантом, несущим смесь нескольких европейских культур и пытающимся их приспособить к действительности своей новой родины. Уникальность романа для послевоенной литературы обоих континентов состоит в сочетании многоликого образа Америки в лице простодушной нимфетки с европейским лоском Гумберта.

Романы «Бледное пламя» («The Pale Fire») и «Пнин» («Pnin») можно назвать «университетской диалогией» Набокова. Большую часть прожитых в США лет Набоков провел в университетских городках, арендуя, подобно Кинботу – герою произведения «Бледное пламя», дома или квартиры надолго уехавших жителей этих городков, меняя их один за другим, подобно Пнину. Университетскую Америку Набоков знал хорошо, и ему было что передать своим героям.

Место действия – не единственное, что объединяет «Пнина» и «Бледное пламя». Все англоязычные романы Набокова составляют как бы единое произведение, повествующее о различных аспектах (интеллектуальных, духовных, эстетических, лингвистических и т.д.) столкновения двух культур.

Роман «Пнин» написан в 1953 – 1955 годах. «Пнин» стал четвертым англоязычным романом В.В.Набокова. Полный текст романа был опубликован впервые издательством «Doubleday», Нью-Йорк в 1957 году.

Главный герой романа является обаятельной и исполненной жизненной силы личностью. Он провел детство в России, жил в эмиграции во Франции и остановился, наконец, в Америке. Америка гостеприимна, но Пнин чувствует себя в этой стране неуютно. Показанные автором эпизоды пребывания главного героя в Америке, показывают читателю среду, в которой профессору приходится жить. Персонажу приходится нелегко, и поддерживают его только воспоминания о годах, проведенных в России. Эта чужеродность не нравится Пнину, он понимает, что выглядит смешно, а ему хочется просто жить, быть таким же как все и не чувствовать усмешек за спиной. Стараясь претворить в жизнь эту мечту, Пнин изменяет внешность: одежду и даже зубы. Несмотря на все усилия героя, окружающие видят его

насквозь, больше того, именно вследствие этих усилий, он становится предметом насмешек. Он осознает, что его мечта все-таки не осуществляется, и это чувствуется по общему тону повествования, насмешливому и одновременно вызывающему глубокую жалость к пожилому чудаку, которому никак не удастся найти свое место в жизни. Финал романа закономерен, хотя и печален – Пнина увольняют, и он уезжает из города, где его мечта так и не осуществилась.

На первый взгляд образ Америки в романе положителен, потому что Пнин изменяется внешне и, как ему кажется, внутренне и в целом он доволен собой. Однако, есть еще и глубинный смысл, который, наверное, видит и сам Пнин, но отрицает его, и который заключается в том, что Америка не приемлет героя, остается для него чужой, незнакомой страной.

К работе над «Бледным пламенем» Набоков приступил в 1960 году и закончил его 4 декабря 1961 года. Роман был опубликован 25 апреля 1962 года. На русском языке впервые издан под названием «Бледный огонь».

В «Бледном пламени» также присутствует тема национальной самоидентификации, один из главных героев – эмигрант, и также как и Пнин и другие герои, он «никак не может привыкнуть к довольно утомительному подшучиванию, распространенному среди американских интеллектуалов в узкородственной университетской группе», а в целом не может привыкнуть к самой Америке. И в один ряд на этом фоне с ним встают смешной, неуклюжий Пнин, не сумевший стать настоящим американцем, несчастный Гумберт, вместо счастливой жизни обретший сумасшедший дом, и, наверное, сам Набоков, для которого Америка хоть и стала родиной, но второй, не затмившей в его душе Россию.

Во всех произведениях, написанных в Америке, Набоков тем или иным способом показывает нам эту страну, показывает такой, какой он ее видел и воспринимал в разные моменты. Единый образ страны, которую он называл своей новой родиной, постепенно складывался из каждодневных наблюдений. Этот образ, отраженный писателем в своих произведениях, не всегда положительный – как всякий великий художник, Набоков воспринимает мир вокруг себя двояко – но всегда яркий и оставляющий глубокое впечатление.

Межъязыковая литературная деятельность Набокова, охватывающая русский и английский языки, началась с его переложения «Алисы в стране чудес» («Аня в стране чудес» - Берлин, 1923), сделанного в то время, когда он учился в Кембридже. Позднее Набоков перевел на русский стихи таких поэтов, как Йетс, Руперт Брук, Байрон, Теннисон, Шекспир, а на английский - произведения Ходасевича, Фета, Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Некрасова и Блока. Кроме того, он перевел на английский восемь своих русских романов, сорок два рассказа, около сорока из двухсот стихотворений, а на русский - английский роман «Лолита» и автобиографию.

Набоков выступает в роли интерпретатора иностранной культуры для русскоязычных читателей. Его перевод «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла на русский язык является не столько переводом, сколько

переложением на русский лад известной английской сказки, получившей название «Аня в стране чудес» (1923 год). Писатель вникает в текст и создает с точки зрения русской культуры не перевод в чистом виде, а инвариант произведения, что является особым психологическим аспектом состояния писателя в чужой языковой и социальной среде, свидетельствующим о том, что Набоков ищет пути существования в этой среде.

Русифицированные переводы «Николки Персика» и «Алисы в стране чудес» - особый пример переноса произведений французской и английской культур на почву русской, существования двух культур в тексте одного художественного произведения. Тем самым, Набоков внес ценный вклад в русскую культуру, обогатил ее новыми образами, сюжетами, героями, расширил возможности русской художественной культуры.

Комментированный перевод «Евгения Онегина» - самый масштабный труд В.В. Набокова, который занял около десяти лет работы писателя. В типографию текст был отправлен в январе 1963 года.

Перевод В.В.Набоковым «Евгения Онегина» вызвал столько споров и породил такое количество критических откликов, сколько не вызывал, пожалуй, ни один художественный перевод.

Набоков, собираясь сделать небольшой комментарий к роману, постепенно настолько расширил круг своих литературоведческих поисков, что комментарий разросся до 1100 страниц. Писатель буквально построчно сопроводил роман своими примечаниями.

Перевод В.В. Набокова «Евгения Онегина» с комментариями существует как часть и русской и американской культуры. Набоков вводит роман в контекст американской и художественный мир «Евгения Онегина» становится явлением американской культуры. Сделанный им комментарий является синтезом исторических взглядов Набокова, анализом образа жизни русского народа, рассмотрением романа тех или иных особенностей романа в стихах в связи с культурой, историей, бытом и фольклором России. Важным является тот факт, что комментарий Набокова может существовать отдельно от перевода, он имеет как подчиненный, так и самостоятельный характер, может стать предметом отдельного исследования и представляет собой особый вклад в русскую культуру.

Основой комментариев Набокова является целостное системное рассмотрение сложной художественной структуры, жанрово-поэтического и стилистического своеобразия «Онегина» на фоне подробного анализа реалий материального и культурного быта пушкинской эпохи. Набоков специализируется в основном на английских, французских и немецких предшественниках и современниках Пушкина, часто вне зависимости от того, знал ли Пушкин эти произведения или мог о них только слышать, что может быть объяснено известным мнением Набокова о том, любое произведение литературы, прежде всего, интересно как «феномен языка, а не идей». Набоков раскрывает культурологические реалии, ставя во главу угла комментарий генетический: генезис «Онегина» как произведения языка, и генезис художественного творчества и утверждение его самоценности.

Набоков погружает «Евгения Онегина» в контекст мировой литературы: произведение трактуется им как «поликультурный роман». Важно подчеркнуть объединяющее начало «онегинского процесса», предопределившего поэтическую ментальность и гуманистический пафос русской литературной традиции, и обусловившее ее культурное самоопределение. С другой стороны, весьма показательно то, что творческое постижение Набоковым опыта русской литературной традиции было во многом обусловлено активным поиском своей позиции в русской культуре. Набоков анализирует «Онегина» как роман, появившийся на стыке европейской и русской культур, что ставит новые вопросы для исследователей Пушкина и актуализирует вопрос истории формирования русской культуры.

Таким образом, Набоков становится просветителем в области русской культуры. Билингвизм Набокова оказал огромное значение на формирование системы его художественного мира, а переводы и автопереводы - особая форма существования синтеза двух культур, их взаимодействия и взаимообогащения.

В заключении сформулированы выводы:

1. Вынужденная эмиграция повлияла на становление и развитие В.В. Набокова как писателя-билингва, что явилось причиной отражения в произведениях писателя особенностей восприятия В.В. Набоковым и его героями нового культурного пространства. Расставшись с Россией в молодости, писатель вынужденно переезжает в мир западной культуры, который не был ему чужд, так как английский был его первым языком, но именно этот мир высветил его истинное отношение к России, заставил по-своему ее понять и о ней говорить именно через литературу. Один из антисоветчиков своего времени, Набоков стал пропагандистом и распространителем русской культуры. Вынужденная эмиграция повлияла на становление и развитие В.В. Набокова как писателя-билингва, вследствие чего он создал произведения «Подвиг», «Истинная жизнь Себастьяна Найта», «Пнин», «Бледный огонь» и «Лолита», а также автобиографию «Другие берега», которые являются примером диалога русской и английской, и русской и американской культур XX века.

2. Романы В.В. Набокова «Подвиг», «Истинная жизнь Себастьяна Найта», «Пнин», «Бледный огонь» и «Лолита», а также автобиография В.В. Набокова «Другие берега» являются примером диалога русской и английской, и русской и американской культур XX века. Свообразно преломился опыт русского эмигранта в романах Набокова. В рассматриваемых произведениях, так или иначе, присутствует тема эмиграции, тоски героев по Родине, тема адаптации их в новом культурном пространстве. В произведениях писателя отражаются особенности восприятия В.В. Набоковым и его героями нового культурного пространства.

3. В переводах В.В. Набокова автором запечатлен диалог русской, английской и американской культур. Особой формой существования русской культуры как части американской являются переводы, созданные писателем

в Америке для американского читателя. Комментарий романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» представляет собой синтез взглядов В.В. Набокова о русской жизни в целом, рассмотрение особенностей произведения в связи с культурой, историей, бытом и фольклором России, анализ жизни русского народа, но появляется такой Комментарий уже как часть культуры американской. Важно и то, что данный труд может существовать отдельно от перевода, являясь своеобразной энциклопедией русской культуры, существующей в ином культурном пространстве.

Основное содержание и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Матвеева, М.В. Восприятие В.В. Набоковым образа Америки через культуру и литературу страны [Текст] / М.В. Матвеева// Мир науки, культуры, образования. - № 2 (21) – Горно-Алтайск, 2010. – с. 270 – 271.

2. Матвеева, М.В. Диалог культур в произведении В.В.Набокова «Подвиг» [Текст] / М.В. Матвеева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - № 2. – Н.Новгород, 2010. – с.60-64.

Статьи в журналах, сборниках научных трудов

1. Матвеева, М.В. В.В.Набоков – феномен двуязычия [Текст] / М.В. Матвеева// Перспектива 5. Межвузовский сборник научных трудов молодых ученых/АГПИ им.А.П.Гайдара. – Арзамас: АГПИ, 2006. – 269 с.

2. Матвеева, В.В. Образ Англии в восприятии молодого Набокова (на примере произведений «Другие берега», «Подвиг» и «Подлинная жизнь Себастьяна Найта») [Текст] /М.В. Матвеева// Арзамасские филологические чтения-2006/под ред. В.В.Востокова, Л.В.Рацибурской, В.Т.Захаровой, И.В.Андреевой; АГПИ им.А.П.Гайдара. – Арзамас: АГПИ, 2007. – 198 с.

3. Матвеева, М.В. Образ Америки в творчестве В.В.Набокова (на примере произведений «Лолита», «Пнин», «Бледный огонь» [Текст] /М.В. Матвеева// Междисциплинарное изучение культуры США как сферы контактов: Материалы XXXIII международной конференции Российского общества по изучению культуры США 14 – 19 декабря 2007. М.: Макс Пресс, 2008. – 384 с.

4. Матвеева, М.В. В.В.Набоков – феномен литературного двуязычия [Текст]/М.В. Матвеева// Язык и общество: Материалы 4-ой Международной научной конференции – 26 октября 2006 г. Т 2. /Отв. Ред. И.Н.Тупицына. – Москва: РГСУ, 2006. – 252 с.

5. Матвеева, М.В. На перекрестке культур: русско-американский диалог в творчестве В.В. Набокова [Текст] /М.В. Матвеева// Инновационные компетенции и креативность в преподавании языков и культур. Материалы I Всероссийской научно-практической (с международным участием) конференции. М.: РГСУ, 2009. – 424 с.

6. Матвеева, М.В. В.В.Набоков: языковая личность писателя-билингва и ее отражение в творчестве (на примере произведения «Conclusive Evidence») [Текст] /М.В. Матвеева// Современные модели в преподавании языков и культур в контексте менеджмента качества образования. Сборник материалов III Всероссийской (с международным участием) конференции. М.: РГСУ, 2009. – 394 с.

7. Матвеева, М.В. Диалог культур в произведениях В.В.Набокова «Подвиг», «Подлинная жизнь Себастьяна Найта», «Другие берега» [Текст] /М.В. Матвеева // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 7. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009. – 220 с.

8. Матвеева, М.В. Билингвизм и диалог культур в творчестве В.В.Набокова [Текст] /М.В. Матвеева// Инновационные компетенции и креативность в преподавании языков и культур. Материалы II Всероссийской научно-практической (с международным участием) конференции. М.: РГСУ, 2009. – 508 с.

9. Матвеева, М.В. Особенности межкультурной коммуникации при переводе В. В. Набоковым «Слова о полку Игореве» [Текст] /М.В. Матвеева// Лингвистические основы межкультурной коммуникации. Часть II: Сборник материалов международной научной конференции 10 – 11 декабря 2009 г. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2010

10. Матвеева, М.В. Переводы В.В. Набокова как особая форма диалога культур [Текст] / М.В.Матвеева // III межвузовская научная конференция: Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых. -Шуя, 2010. – С. 208-211.

Подписано в печать 19.04.2010

Формат 64x80/16

Бумага офсетная

Усл. Печ. л. 1,51

Тираж 100 экз.

Заказ №

Издательство Арзамасского государственного педагогического института
им. А.П. Гайдара

607220, Нижегородская область, г. Арзамас, ул. К. Маркса, 36